

[Предупреждение: легкая попытка самоубийства и много размышлений, которые могут спровоцировать некоторые мысли.]

А что насчет СюэЦин? Неужели она действительно влюблена в Шэнь ТяньЯна? Была ли она действительно... счастлива?

Аааргх!!!!

Почему все так обернулось? Счастье пришло так быстро в этой жизни, что все казалось ИХаню сном. Но оказалось, что это не сон, просто все это фальшивка. Его счастье произошло от жертв его семьи.

ИХань уронил голову на руки. Он вспомнил свое ликование и радость, как он был счастлив, испытывая привязанность ЦзинЮаня. И он чувствовал себя униженным и смущенным, особенно вспоминая о тех романтических моментах, тогда казавшихся ему исключительно милыми, те случаи, которые заставляли его краснеть, а сердце бешено колотиться. Воспоминания о своем распутстве в постели, о том, как он активно искал любви ЦзинЮаня, как терял сознание от переутомления, как подчинялся каждому его действию – все это заставляло его лицо краснеть от стыда. Как бы он хотел, чтобы боги даровали ему нору, в которой он мог бы зарыться и никогда не выходить. Как бы ему хотелось, чтобы время повернулось вспять и вернулось к тому моменту, когда он только что возродился. Он спрячется от семьи при первой же возможности. Возможно, было бы лучше, если бы они посчитали будто он погиб в результате несчастного случая. И несмотря на то, что сначала им было бы больно, они все равно начали бы жить заново. Тогда как он мог продолжать прятаться в тени и делать все возможное, чтобы изменить то, о чем он сожалел.

На самом деле, сейчас все просто отлично. Янь и Хуа должно быть по-настоящему влюблены и счастливы. Он скупил землю в южных районах. Дела у Компании Бай идут хорошо. Пока семья Бай не пала, трагедий больше не будет. СюэЦин... Если она действительно влюблена в Шэнь ТяньЯна, это было бы потрясающе, ведь тот искренне любит ее. А если... их роман был просто показуха, то, без ИХаня, все вернется в исходное русло.

Его воспаленные глаза поднялись, чтобы осмотреть комнату, в которой он находился. Затем его взгляд остановился на стакане, стоящем на столе. На этот раз ЦзинЮаня в комнате нет. Он наверняка добьется успеха, верно?

ИХань поднялся на ноги и, шаркая, подошел к столику, на котором стоял стакан. Словно одержимый. Его глаза были прикованы к стеклу, как загнипнотизированные, напоминая взгляд, которым он смотрел на ЦзинЮаня. Заледеневшие пальцы коснулись гладкого стекла. Самоуничжительный смешок сорвался с его губ. Неудивительно, что он уже давно не мог найти в своей комнате ни одного острого предмета. Единственной вещью, сделанной из стекла во всей этой комнате, был этот стакан, из которого он пил. Все из-за опасений его семьи, что он покончит с собой.

Они боялись, что он покончит с собой. Да. Все делали это, потому что боялись, что он

попытается покончить с собой. Если он сейчас умрет, разве это не означало бы, что все их жертвы и усилия пропадут даром?

Он осторожно поставил стакан обратно. Он не может умереть, и даже пострадать не может. Он должен жить. Его семья делает это в надежде, что он сможет жить дальше, что он сможет быть счастлив. Таким образом, он должен "счастливо" жить дальше. Он вспомнил подслушанный разговор. Когда его родители и ЦзинЮань, услышали, как Доктор Чжоу сказал, что ИХань поправляется и скоро будет в порядке, они казались такими счастливыми. Они довольны текущей ситуацией, верно? Он же, просто куча гнилой плоти. А что они будут делать, если я оставлю это тело? Тем более, заполучив себе ЦзинЮаня, он получил огромное удовольствие...

Дорожи этим временем, Бай ИХань. Как только ты будешь "в порядке", ЦзинЮань вернется к своей "нормальной" жизни. Тогда ты не должен показывать свою боль. Тебе нельзя расстраивать их своими слезами. Ты должен улыбнуться и пожелать им счастливого будущего вместе, верно? Ты и так отнял у него достаточно времени.

Все, как и думал ИХань, жить, для него, это величайшее наказание.

Как робот, он ошеломленно двинулся к своей кровати и медленно лег, закрыл глаза. Все стало, как будто он никогда не покидал комнаты.

Бай ИХань, почему ты ведешь себя так жалко? Так много людей любят тебя. Ты счастлив. Я ... счастлив.

*****

ЦзинЮань проводил Доктора Чжоу и вернулся в кабинет Бай ФуЖэня, чтобы несколько минут поболтать с родителями Бай. Затем он вернулся в комнату ИХаня, обнаружив, что тот продолжает спать. Он не мог не ощутить укол вины, все из-за того, что вел себя слишком избалованно прошлой ночью. Он просил слишком многого. Только посмотри, как твой малыш утомился.

Он сел на кровать. Любящая рука протянулась, чтобы убрать челку ИХана с его лица. Они с ИХанем, наконец получили благословение у его родителей. От радости и волнения его сердце бешено колотилось. Если бы ИХань не спал, ЦзинЮань охотно сделал бы ему предложение. Он ненавидел то, что они не могли зарегистрировать свой брак в тот же день. Он так хотел получить этот документ, который сделает его законным партнером ИХаня, документ, который превратит их в настоящую семью.

Он легонько щелкнул ИХаня по носу, прошептал:

— Малыш, ты так крепко спишь. Устал? — раз ты так устал, я пощажу тебя сегодня.

У ИХаня лицо побледнело.

Неужели он замерз? ЦзинЮань взглянул на дисплей кондиционера и потянулась за пультом дистанционного управления, увеличив температуру на два градуса. Он подтянул одеяло повыше и укутал ИХаня поплотнее. После чего долго сидел на кровати. Взглянув на часы, он понял, что пора ехать в компанию. Из-за сегодняшней консультации ИХаня он достаточно сильно задержался. Однако сейчас ИХань спит, и ему невыносимо будить его. Если он отнесет того в машину, тот наверняка проснется от толчка. И чем это отличается от пробуждения? Неужели ЦзинЮаню действительно придется сегодня идти на работу в одиночку?! О нет, какая жалость! Ах, это он во всем виноват. Ну почему, прошлой ночью, он не мог контролировать себя? Зачем он так утомил ХаньХаня?

Ну да ладно. Доктор сказал, что они могут дать ХаньХаню немного личного пространства. Его возлюбленный еще молод, и любил развлечения. Если бы его все время держали под строгим домашним арестом, ХаньХань был бы недоволен, верно?

Тогда ... Я отвезу его в компанию завтра. Надо будет рассказать об этом Тете Бай, и попросить у нее, чтоб ХаньХань позвонил ему, как только проснется! Эх, бедный и жалкий он. Ему приходится тащиться на работу в полном одиночестве. Эта история опечалила бы всех, кто ее услышал...

Он хотел поцеловать ИХаня перед уходом, но боялся потревожить его сон. Все, что он мог сделать, это наклониться к шее ИХана и сделать глубокий вдох. Почему его ХаньХань так приятно пахнет? Они пользовались одним и тем же средством для мытья! И он не из тех, кто любит одеколоны или что-то такое! Может ли это быть легендарный запах привлекательности (это не так)? Ах ты, соблазнительное маленькое отродье!

Глядя на любимого, закутанного в одеяло, ЦзинЮань не мог найти в себе сил уйти. Поняв, что ИХань не собирается просыпаться в ближайшее время, он, наконец, крайне неохотно, оглядываясь на ИХаня три раза за каждый шаг, ушел.

С легким щелчком дверь закрылась, это был очень тихий звук, и это тоже доброта, проявленная к нему ЦзинЮанем.

Лежавший в постели ИХань открыл глаза. Его глаза были ясны. В них не было ни малейшего намека на сонливость. Его лицо ничего не выражало – ни радости, ни печали. Он выглядел очень спокойным. Он молча лежал на кровати. Его взгляд уставился на люстру, свисавшую с потолка. Он не шевельнул ни единым мускулом. Примерно через час он встал с постели. С отсутствующим выражением лица он умылся и поправил одежду. Только приведя себя в порядок, он открыл дверь и вышел из комнаты.

Как только он открыл дверь, на лице ИХаня появилась яркая улыбка. Он быстро спустился вниз, где его мать смотрела телевизор.

— ХаньХань, ты проснулся? — радостно воскликнула Ма, поманив его рукой. — Подойди,

присядь рядом со мной. Ты ужасно долго спал. Плохо спал прошлой ночью? Голоден?

— Просто не хотелось вставать, — сказал ИХань, садясь рядом с ней и, как всегда, обнимая ее за руку. — Есть мне совсем нехочется.

Ма похлопала его по руке и улыбнулась в ответ:

— Ты уже взрослый, а ты все еще нравится ластится ко мне, как ребенок. Уже почти обед. Если не голоден, мы можем подождать, пока не приготовят обед. Сегодня утром Тетя Чжан сварила суп. Может мне попросить подать тебе пиалу супа, чтоб смягчить твой живот?

— Все в порядке, хочу пообедать вместе со всеми, — ответил он, продолжая держать ее за руку. — Я могу подождать до обеда. Если я сейчас поем, то был бы слишком сыт для обеда позже.

— Угу, ты прав, — кивнула она. — Точно. ЦзинЮань не смог заставить себя разбудить тебя, поэтому он ушел в компанию один. Он просил, чтобы ты позвонил ему, как только проснешься.

Не мог заставить? Верно. В конце концов, ЦзинЮань так сильно его любит. ИХань ему дороже брата. Но это еще не все, не так ли? Что еще более важно, Доктор Чжоу сказал, что теперь ЦзинЮаню не нужно все время держаться рядом с ним. ЦзинЮань у тебя, наконец, появилось немного личного времени и пространства, теперь тебе будет полегче, верно?

Не беспокойся. Я скоро "поправлюсь". Просто продержись еще немного.

Две недели пролетели незаметно, и вскоре настал день рождения Старшего Мистера Бай. За день до праздника в особняк в западных районах прибыла семья Бай. Вся семья оживленно переговаривалась и смеялась. Это был шумный день, и атмосфера вокруг наполнена радостью.

ЦзинЮань наблюдал, как ИХань улыбается рядом с ним, и брови у него слегка нахмурились. Он не мог избавиться от странного чувства, тяжестью лежавшего на сердце. Уже некоторое время его инстинкты говорили ему, что с ИХанем что-то не так. Однако вел он себя как обычно, смеялся или злился, проявлял свою избалованную сторону перед ним, но всегда ласков и нежен. Это не отличается от прежнего. По крайней мере, все выглядело нормально. И все же в глубине души ЦзинЮань чувствовал, что что-то в его ХаньХане слегка изменилось.

Например, соитие. Раньше они веселились и с радостью занимались любовью. Все было просто чудесно. В постели, ИХань постоянно ему потакал. До тех пор, пока он просил об этом, и до тех пор, пока это не превышало его выносливости, ИХань всегда следовал его желаниям. Однако в последнее время он использовал всевозможные предлоги, отказывая ему в этом. Конечно, близость должна быть только в том случае, когда этого желают обе стороны. В этом вся суть взаимной любви. Он вообще не хотел принуждать ИХаня. До тех пор, пока тот не хотел этого, ЦзинЮань предпочел бы просто перетерпеть, чем принуждать к близости. Прошло уже две недели, а они сделали это только однажды. Все прошло совсем не приятно, так как ИХань не мог вложить в этот акт все свое сердце. Он явно испытывал возбуждение, но выглядел так,

будто ему это почему-то не нравилось. Он даже не достиг оргазма. Если это секс, то не имело значения, занимаются они им или нет.

Было приятно просто обнимать друг друга и спать вместе. ИХань рядом с ним. Однако он все более и более неохотно следовал за ним в компанию. Хотя ИХань обращался с ним как обычно, не выказывая никакого недовольства, ЦзинЮань постоянно напоминал себе, что это, возможно, стресс и скука. Возможно, ХаньХаня слишком долго и слишком строго сдерживали. Так что ничего удивительного в том, что его ХаньХаню захотелось больше свободы и некоторую независимость. ЦзинЮань не мог оставить свою работу в компании. Он не мог уделять ХаньХаню много времени. А его возлюбленному в это время скучно. Для ХаньХаня нормально не хотеть ходить с ним на работу.

Однако чувство беспокойства не уходило. ЦзинЮань не сумел удержаться от того, чтобы выйти в интернет и создал анонимный пост с обращением за помощью. Пришедшие ответы оказались чрезвычайно мрачными. Почти во всех ответах говорилось одно и то же: "Когда любовник больше не жаждет твоего тела и не липнет к тебе, между вами все безнадежно."

Такие ответы совсем не порадовали ЦзинЮаня. Его ХаньХань очень к нему добр. Он заботился о нем, полагался на него, и не было никаких проблем, когда они взаимодействовали друг с другом. Но почему беспокойство в его сердце росло все больше и больше?

При этих мыслях, он не мог не попытаться взять ИХаня за руку. Однако из-за, казалось бы, случайного взмаха руки ИХаня рука ЦзинЮаня промахнулась. Точно. Здесь же все члены семьи ИХаня. Даже если они знают, что они любовники, им не пристало все время держаться за руки. Когда ЦзинЮань посмотрел на ИХаня, то неосознанно сжал свои пальцы в кулак. Его лицо выглядело все таким же приятным, как всегда. По какой-то неизвестной причине сердце ЦзинЮаня запаниковало. Его пальцы сжимались и разжимались, сжимались и разжимались. Он повторил эти действия несколько раз, но все равно не смог сдержаться. Протянув руку, он мягко схватил ИХаня за запястье. Похоже, единственный способ успокоить разочарование и беспокойство в его сердце - физический контакт со своим возлюбленным.

<http://bllate.org/book/15667/1402062>